

Игнорируя значение, печать личного раба действительно выглядела изящно, как узор.

Но.

— Ты видишь её? — Лун Юань протянул руку, чтобы схватить его.

Однако Лу Нинчу сразу же настороженно уклонился.

— Ты действительно не хочешь?

Лу Нинчу быстро покачал головой.

Лун Юань мог только сдаться и убрать руку.

Ладно, в конце концов это была подделка, и через несколько дней она исчезнет сама.

Лу Нинчу украдкой посмотрел на Лун Юаня, который сосредоточенно рисовал заклинания, и осторожно потрогал место на шее, куда тот нажал. Он не мог видеть, но чувствовал уникальную кровавую ауру Владыки Кровавого Моря Футу.

Это давало ему чувство безопасности.

В прошлой жизни, если бы не Лун Юань, он давно бы сошёл с ума от одержимости демонами.

В те отчаянные времена, когда он потерял всё, кроме ненависти, Лун Юань был его последней опорой разума. Более того, он своими глазами видел смерть Лун Юаня. Он не мог не зависеть от него, не мог не принимать всё, что живой Лун Юань давал ему с благодарностью.

Он хотел что-то, что могло бы крепко связать его с Лун Юанем.

— Владыка демонов.

— Хм? — Лун Юань посмотрел на него.

Лу Нинчу, опершись на край стола, с мольбой улыбнулся:

— Может, ты наложишь на меня настоящую печать?

У Лун Юаня дёрнулся висок.

Лу Нинчу серьёзно пытался убедить его:

— Владыка демонов, посмотри, хоть эта фальшивая печать и обманула Владыку демонов Чунмина, но что, если он заподозрит неладное, вернётся и проверит? Лучше бы поскорее сделать настоящую, на всякий случай.

Как может кто-то так стремиться получить такую печать?

Лун Юань подумал, что с головой у Лу Нинчу явно что-то не так.

Он тоже серьёзно сказал:

— Ты вообще понимаешь, что значит наложить печать личного раба? Как только она будет наложена, ты станешь моим рабом, всем, что у тебя есть, буду управлять я, и ты будешь связан со мной на всю жизнь, без свободы и достоинства. Даже если я прикажу тебе умереть, ты должен будешь подчиниться.

Лу Нинчу твёрдо возразил:

— Ты не прикажешь мне умереть.

Он так упорно не слушал, что Лун Юань не мог не разозлиться и холодно сказал:

— Откуда ты знаешь?

— Я просто знаю! — Лу Нинчу не проявлял ни капли сомнения.

В прошлой жизни он мог бы не умереть.

Даже когда его тело было изрублено на куски, даже когда величественное тело дракона было разрублено, Лун Юань всё ещё держался за последние силы и, когда Лу Нинчу был на грани смерти, вырвал своё драконье сердце и сказал ему, что, если он съест его, то выживет.

Искалеченный чёрный дракон поднёс к его губам своё золотое сердце, столь непохожее на его внешний вид, и, произнеся эти слова, потерял последний блеск в глазах.

Конечно, он не съел сердце, как он мог? Лун Юань не должен был жертвовать собой, и его поступок свел Лу Нинчу с ума.

В смертельной битве он уже был на грани, и, потрясённый до глубины души, он просто угас.

Весь мир хотел его смерти, только Лун Юань хотел, чтобы он жил.

Даже если переродившийся Лун Юань не узнавал его, он всё равно верил в это.

— Ты праведный человек, я — Владыка демонов... — Лун Юань решил прояснить их позиции.

Но Лу Нинчу перебил его:

— Да, я праведный человек. Но ты, зная, что я праведный человек, выбрал защищать меня, даже обманывая и обижая Владыку демонов Чунмина. Если бы ты хотел убить меня, разве ты бы так поступил?

Под пристальным взглядом Лу Нинчу Лун Юань не мог ничего сказать.

После паузы он только вздохнул:

— Зачем ты сюда пришёл?

Лу Нинчу, увидев, что тот смягчился, сразу улыбнулся:

— Ради тебя!

— Ради меня?

— Да, я люблю тебя! Разве я недостаточно ясно это показывал? — Глаза Лу Нинчу сияли, но в них также была тень печали.

У Лун Юаня дёрнулся висок, и он почувствовал, что не может справиться с этим. Он избегающе отвел взгляд:

— До того, как ты вошёл в мой дом, мы никогда не встречались. Как ты можешь любить меня?

— Владыка демонов, твоя слава далеко распространилась, твой облик величественен, даже просто слухи о тебе могут заставить сердце трепетать. Кроме того, то, что ты не видел меня, не значит, что я не видел тебя. Разве я не мог однажды мельком увидеть тебя во время твоего путешествия и с тех пор полностью отдать тебе своё сердце?

— Ты праведный человек.

Путь демонов творил множество злодеяний, а Владыка демонов был злом среди зла. Как праведный человек мог не испытывать отвращения, а вместо этого испытывать влечение? Кто мог поверить в это?

— Ничего не поделаешь, Владыка демонов, ты слишком красив, — Лу Нинчу сказал это так естественно, словно его слова не были полны противоречий добра и зла.

Лун Юань не мог с ним спорить и, бросив фразу «это всё бред», больше не обращал на него внимания.

Лу Нинчу не расстроился и коротко рассмеялся, в его смехе явно звучало торжество.

Лун Юань услышал это, но не стал обращать внимания.

Через некоторое время Лу Нинчу мягко ударился головой о руку Лун Юаня.

— Владыка демонов.

Хотя он ударился о левую руку, но интонация заставила Лун Юаня сделать ошибку в письме.

Он мрачно посмотрел на Лу Нинчу.

Лу Нинчу, улыбаясь, сказал:

— Наложите на меня настоящую печать, пожалуйста.

На его лицо упал лист бумаги с растекающимися чернилами, сопровождаемый словами:

— Ни за что.

*

Лун Юань не верил в любовь Лу Нинчу.

Хребет Смуты и Несчастий находился на границе праведного пути и Пути демонов, географически далеко от центра Пути демонов. Но именно из-за своего расположения на границе Хребет Смуты и Несчастий стал перевалочным пунктом для демонов, направляющихся на территорию праведного пути. Здесь часто бывали люди со всех сторон, и за ним следили различные силы.

Поэтому Хребет Смуты и Несчастий был важным местом для Пути демонов.

Скрыть свою принадлежность к праведному пути, проникнуть на важную территорию Пути демонов и даже противостоять Владыке демонов — всё это было связано с бесчисленными опасностями. Хотя золотое ядро было хорошим уровнем, на территории Пути демонов это было всё равно, что овца среди волков. Малейшая ошибка могла привести к смерти. Рисковать так сильно ради любовных чувств было бессмысленно.

Более того, «причина» Лу Нинчу не убеждала его.

Но.

Лун Юань положил кисть, его взгляд медленно переместился на Лу Нинчу, который лежал на столе.

Он заснул рядом с ним.

И спал очень спокойно.

Он хотел поверить ему.

Цветы, которые он выращивал, успокаивали его душу, а пирожные, которые он готовил, были ему по вкусу. Эти предпочтения он и сам не знал.

Когда кто-то знает тебя лучше, чем ты сам, и твои предпочтения находятся под его контролем, это действительно вызывает тревогу. Но он мог так доверчиво спать рядом с ним, и все его предыдущие действия были открытыми. Как он мог подозревать, что тот хочет ему навредить.

Тот, кто хочет навредить, не будет так беззаботен.

Поза, в которой он лежал, вытянула его шею, и скрытая под воротником кровавая печать стала немного видна.

Белая, как свет, и красная, как огонь.

Она действительно...

Была красивой.

Лун Юань опустил взгляд, посидел немного, а затем медленно наклонился.

Он остановился у шеи Лу Нинчу, сдерживаясь и жадно вдохнув.

Опьяняющий аромат проник в его лёгкие, и Лун Юань закрыл глаза, наслаждаясь чувством успокоения. Через некоторое время он медленно открыл глаза, и его холодные кровавые зрачки, казалось, покрылись лёгкой дымкой, став мягче.

Лу Нинчу всё ещё крепко спал, его дыхание было ровным, и он не подавал признаков пробуждения.

Лун Юань разжал сжатые ладони, на которых были видны следы от ногтей, оставшиеся от того, как он сдерживался, чтобы не прижать того к себе.

Он вдруг задумался и протянул руку к Лу Нинчу, к месту за ухом.

Этот след был от маски.

Когда он уже собирался коснуться её, Лун Юань остановился.

Если он действительно любит его, если он действительно пришёл ради него, рано или поздно он сам снимет маску.

Если этот день настанет...

Тогда можно будет решать.

— Мм... — Лу Нинчу сонно проснулся, поднял онемевшую руку и потер лицо, а затем почувствовал, как что-то соскользнуло с него.

Он смущённо посмотрел вниз и увидел чёрный плащ с золотой вышивкой, а затем поднял голову и посмотрел на Лун Юаня.

Лун Юань мельком взглянул на него и спокойно спросил:

— Проснулся?

— Да! — Лу Нинчу сразу улыбнулся, а затем поднял плащ, с интонацией в голосе сказав:

— Владыка демонов.

Он протянул плащ вперёд и, хотя знал ответ, спросил:

— Это ты накинул его на меня?

Лун Юань не ответил, но тот не обратил на это внимания, прижал плащ к лицу и засмеялся:

— Хе-хе-хе.

Лун Юань: «...»

Снова ошибся в письме.

Владыка демонов с величественным видом, не глядя в сторону, сказал:

— Раз проснулся, иди работай.

Лу Нинчу посмотрел на лист бумаги перед собой, а затем на стопку бумаг рядом.

Видимо, он спал долго.

Он выбросил лист перед собой в корзину для мусора, взял стопку бумаг и встал, собираясь разложить их на столе.

Но он пошатнулся и чуть не упал.

Лун Юань наконец посмотрел на него:

— Что случилось?

Лу Нинчу с гримасой потер колени:

— Ноги онемели.

Подушка для сидения на коленях была сплющена, и, просидев так долго без движения, он, конечно, онемел. Это было его собственной виной.

<http://bllate.org/book/15302/1350241>